

* * *

Одна властительница степь —
Ни кустика, ни человека,
Как будто Альфа и Омега
Вот здесь посажены на цепь.

Над степью пролетит орел,
За горизонтом приземлится...
Какой же на Руси простор:
Все пропадает — взгляд и птица.

* * *

Сидят под водой, через трубочку дышат —
До времени, чтобы орда не нашла.
Ордынцы вокруг низкорослые рыщут.
Куда делось войско, где куча мала?..

А мимо лица проплывают рыбешки.
У ног под корягой сомище лежит.
У этих сомов очень скользкие бошки,
На них сапожок ратный не устоит!

Сидят русаки под водой, ждут сигнала,
Сжимают ладони сырые мечи.
А родина слышала, родина знала,
Готовила пиво, пекла калачи.

Но если б носили тогда бескозырки,
Они бы все всплыли и выдали вас.
Но шлемы тяжелые, латы — как слитки,
К дну боевой прижимают запас!

Вот подан сигнал — и ни пусто, ни густо,
Рванулись, как будто пришли холода!
Как будто река вышла боком из русла!
От страха рассеялась в поле орда...

На поле собрали оружие сбежавших
А раненым раны прикрыли плащом.
Забрали героев за родину павших,
А трубок, коль надо, нарежем еще.

* * *

Село, деревня или поселок
Лежат в подножии холма.
А у окна сидит ребенок
И смотрит в небо из окна.

А в августе на небе звезды —
Рассыпанные, как пшено.
Мурашками на Божьей коже
Они мерцают сквозь окно.

А мальчик думает о Боге,
О светлячках в сырой траве...
А за спиной, поджавши ноги,
Сидит пришелец из TV.

* * *

В Землях богоданных
Все ли хорошо? —
Если б все Иваны?
Если б Марьи все?
Наползли людишки
Сопредельных стран.
Треплет нам нервишки
Этот «океан» ...
Мы живем без Бога
В пьянстве и вражде!
Русская берлога
Спит в календаре.
Русская дорога
Пятится назад.
Русская тревога
Превратилась в мат!
Русский, что ребенок
С чистою душой...
Если взять с пеленок —
Он такой большой!

Космос покоряет.
Строит корабли.
Буром потрясая,
Лезет в грудь земли.
От забот вселенских
Кругом голова!
А на склонах Пермских
Плачет трын-трава...

НАЧАЛО ЗИМЫ

Точит нож свиной убийца!
Боровом наждак визжит.
Свежий снег шлифует лица,
А потом в поля бежит!

Люди в хмуром, как у Босха,
Искры сыплются из глаз.
— Острие ножа, как точка! —
Скажет мудрый свинопас.

Греется в костре железо,
Чтоб щетину опалить.
Следом шкуру повсеместно
Станут с кипятком скоблить!

Кольщик крови свежей выпьет.
Уши в дар себе возьмет
(Не Ван Гога!) — матом сыплет...
Ветер с неба в спину бьет!

В доме жарят свеженину,
Мужиков зовут к столу,
Будем есть зимой свинину
Сладкую, как пастилу!

НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Чем знаменит? — своим кладбищем.
Камнями с золотом имен.
И мы здесь, словно волки, рыщем,
Чтоб знать, где нанесен урон.

Здесь все равны? — Но есть ровнее,
Наглее, злее, может быть.
По ком-то плача, Лорелея
На камне гробовом лежит...

Но есть и Гоголь, есть Языков,
И с ними дядька Хомяков

Как председатель русских ликов.
И Чехов — спутник русских слов.

А чуть поодаль — Маяковский,
Островский и мужик Шукшин,
Укрывшийся в земле московской,
Словно алтайский чужанин.

Здесь ничего не прорастает.
У входа карты продают.
На куполах кресты шатают
Воронья стая. Страшно тут!

Невыносимо и тоскливо,
Смерть вздыбилась в столичный рост.
Ну а в деревне лишь крапива
Да лопухи хранят погост.

И памятников нет гранитных,
И нет надгробия из бронз...
И скорбь здесь существует скрытно,
Как шорох листьев и стрекоз.

У КАРТИНЫ КУСТОДИЕВА «РУССКАЯ ВЕНЕРА»

Ах, эта Русская Венера!
Кустодиев, шалун, каков?
Своя — не римская Минерва,
Красавица без дураков.

На восхитительное тело
Поэты смотрят, чуть дыша,
Как вполуборот несмело
Сияет русская душа!

Не на перине — в русской бане,
Где в пене пол и потолок.
Привычны у стакана грани,
А здесь — то холм, то желобок.

Ну кто и на земле и выше
Ее нежней и розовой?
И веник листьями колышет,
И пахнет Родиной моей!

Тебя двадцать шестого года
Писал Кустодиев Борис.
Такую женщину, ей богу,
Не сможет умыкнуть киргиз!

А может быть, меня попарить?
Собьешь иронию и спесь.
— Поэту дева не товарищ,
Ты в мою шаечку не лезь!

ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Он из зерен, как хлеба копна.
Свет Его, как вода, омывает.
Пей, гуляй, опускайся до дна —
Знать тебя Он не хочет, но знает.

Как Он выглядит? — Горы, плато,
Солнце, месяц, лазурь небосвода...
Он, как люди, не носит пальто,
Его любит любая погода.

Бичевал он торговцев кнутом.
Выбивал злую дурь из потомков.
Не хотят люди слышать о том,
К золоченым кидаясь котомкам.

Превращал «белый венчик» в буран,
Задувая земные прорехи.
К небесам поднимал океан,
Божий страх пробуждал в человеке.

Но покуда Отчизна стоит,
И монахини молятся в храме,
Будем верить — Он грешных простит
И на веки останется с нами.

МИТРОПОЛИТ ИННОКЕНТИЙ СВЯТИТЕЛЬ МОСКОВСКИЙ АПОСТОЛ АМЕРИКИ И СИБИРИ

В Иркутске злу наперекор,
Дыша словами,
Святитель руки распростер
Ввысь и над нами.

А приглядись — так дальше нас,
Вплоть до Аляски,
Индейцы еще помнят нас,
Как помнят сказки...

Как солнце, в блеске Иисус —
В том нет гордыни,
Любой святой — светильник уст
Присно и ныне.

Взял крест, а если взял — неси!
Свечой Завета
Та, что горит в твоей груди,
Как миг рассвета.

Как будто видишь в наготе
Живую душу.
Лик Иннокентия в окне
Вдруг обнаружу.

А это дивный мир в окне,
То есть в иконе.
Святой нас любит — вам и мне
Раскрыв ладони.